

УДК 539.4.015

АНАЛИЗ ТЕРМОАКТИВИРОВАННОГО ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗРУШЕНИЯ БАРЬЕРОВ КИРА — ВИЛЬСДОРФА В МОНОКРИСТАЛЛАХ Ni_3Ge РАЗЛИЧНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Ю. А. Абзаев, В. А. Старенченко, Э. В. Козлов

Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003 Томск
E-mail: abzaev@rambler.ru

Проведено теоретическое и экспериментальное исследование ориентационной зависимости предела текучести монокристаллов Ni_3Ge . Показано, что положительная температурная зависимость предела текучести в низкотемпературной области связывается с формированием барьеров Кира — Вильсдорфа. Расчеты движущих сил формирования и разрушения барьеров представлены в рамках схемы Хирша. Отличительной особенностью предложенной модели является рассмотрение барьера на винтовой компоненте сверхдислокации $a/2[\bar{1}01](111)$, которая находится в первичной октаэдрической плоскости. Основную роль в формировании барьеров играют анизотропия упругих модулей, энергия антифазных границ в октаэдрической плоскости, сдвиговые напряжения в кубической и октаэдрической плоскостях, а также напряжения трения в кубической плоскости. Сравнение расчетных значений движущей силы формирования и разрушения барьеров с экспериментально найденными показало их хорошее согласие. Анализ ориентационной зависимости движущей силы образования барьеров в интервале температур $T = 77 \div 293$ К показал, что вблизи ориентации оси деформации $[\bar{1}39]$ наблюдается экстремум на зависимости $\Delta\tau(T)$, что подтверждено экспериментально.

Ключевые слова: предел текучести, аномалия, термическое упрочнение, винтовые дислокации, барьеры Кира — Вильсдорфа, энергия антифазных границ, сверхструктура L1_2 .

Введение. Экспериментальное исследование положительной температурной зависимости предела текучести τ_c (аномалии) монокристаллов сплава Ni_3Ge показало, что ориентация оси деформации оказывает значительное влияние на аномалию [1, 2]. Склонность к активизации кубического скольжения приводит к уменьшению температуры пика T_p аномалии.

При изменении направления оси деформации меняется относительная величина сдвиговых напряжений в октаэдре и кубической плоскости поперечного скольжения, а также величина расцепленности частичных дислокаций Шокли. Суперпозиция перечисленных факторов, а также анизотропия упругих модулей должны привести к немонотонной ориентационной зависимости аномалии предела текучести в монокристаллах Ni_3Ge . Однако в работе [1] наблюдается монотонный рост предела текучести с вариацией оси деформации в направлении $[111]$ от ориентации $[001]$ при комнатной температуре. Отсутствуют также оценки движущих сил формирования и разрушения барьеров Кира — Вильсдорфа (КВ) на сверхдислокациях $a/2[\bar{1}01](111)$, которые определяют температурный рост и снижение предела текучести в монокристаллах Ni_3Ge (a — параметр решетки).

Целью настоящей работы является анализ механизма формирования и разрушения барьеров Кира — Вильсдорфа в момент ухода из плоскости залегания ведущей сощепленной сверхчастичной дислокации в кубическую плоскость поперечного скольжения, а также

теоретическое и экспериментальное исследование ориентационной зависимости температурной аномалии предела текучести монокристаллов Ni_3Ge на основе расчетных значений движущей силы образования и разрушения барьеров Кира — Вильсдорфа.

Материалы и методика проведения эксперимента. Методика приготовления образцов, проведения механических испытаний и исследований дислокационной структуры (ДСС) монокристаллов Ni_3Ge приведена в работе [2]. Деформация монокристаллов Ni_3Ge ориентаций $[\bar{1} 1 1]$, $[\bar{1} 3 9]$, $[2 3 4]$, $[4 9 17]$, $[0 0 1]$ осуществлялась сжатием вплоть до деформаций разрушения при температурах $T = 77, 293, 523, 673, 873$ К со скоростью деформации $\dot{\epsilon} = 0,02 \text{ с}^{-1}$. При повышенных температурах испытания деформация осуществлялась в вакуумной камере при давлении 10^{-2} мм рт. ст. Зависимости предела текучести $\tau_c(T)$ были получены в температурном интервале $T = 77 \div 900$ К по точкам, которые определялись через 50 К. Каждая точка на зависимостях $\tau_c(T)$ соответствует средней величине, найденной по 3–15 значениям предела текучести.

Температурная и ориентационная зависимость предела текучести. На рис. 1 приведены температурные зависимости предела текучести и интенсивности изменения предела текучести $\Delta\tau_c/\Delta T$ монокристаллов Ni_3Ge различных ориентаций. В ориентациях $[4 9 17]$, $[2 3 4]$, $[\bar{1} 1 1]$ максимум на зависимости $\tau_c(T_p)$ наблюдается вблизи комнатной температуры. Температуры пика указаны стрелками.

Детальный анализ зависимостей предела текучести $\tau_c(T)$ и напряжений течения показал, что в монокристаллах Ni_3Ge обнаруживается значительная аномалия предела текучести (см. рис. 1, *а*). В температурном интервале положительной аномалии предел текучести τ_c возрастает в 4–12 раз. Ориентация оси деформации оказывает существенное влияние на проявление положительной температурной зависимости. Обнаруживается немонокотонное поведение $\tau_c(T)$ в разных температурных интервалах при всех исследуемых ориентациях. Как видно из рис. 1, *б, в*, значение интенсивности термического упрочнения знакоположительно до температуры пика (T_p). Температура T_p зависит от ориентации оси деформации. В ориентациях $[4 9 17]$, $[2 3 4]$, $[\bar{1} 1 1]$ обнаруживается также слабый высокотемпературный максимум на зависимости $\tau_c(T_p)$, который практически не зависит от ориентации оси деформации (см. рис. 1, *а*). В работе определены разности напряжений $\Delta\tau(T) = \tau(300) - \tau(77)$ при температурах $T = 77$ и 293 К на начальной стадии деформации. Эти разности определяют положительный прирост предела текучести в монокристаллах Ni_3Ge . В ориентациях $[2 3 4]$, $[4 9 17]$, $[\bar{1} 1 1]$ они совпадают с величиной аномалии напряжений течения на пределе текучести.

Связь индексов направления оси деформации с параметрами, характеризующими подвижность сверхдислокаций. Температурный рост предела текучести обусловлен вариацией подвижности винтовых сверхдислокаций Марсинковского, которые представляют собой две сверхчастичные дислокации $a/2[\bar{1} 0 1](1 1 1)$, соединенные полосой антифазной границы [3]. Условием образования барьеров Кира — Вильсдорфа является высокая энергия антифазных границ в первичном октаэдре (γ_0) и низкая в кубической плоскости (γ_c), значительная анизотропия упругих модулей, а также малая величина расщепленности сверхчастичных дислокаций (СЧД). Относительный вклад сдвиговых напряжений в кубической плоскости, а также вклад в движущую силу поперечного скольжения, обусловленный величиной расщепленности сверхчастичных дислокаций, оценивается параметрами N и Q . Параметр N характеризует отношение фактора Шмида в кубической плоскости поперечного скольжения к фактору Шмида в первичном октаэдре, а Q — отношение фактора Шмида частичных дислокаций Шокли к фактору Шмида в первичном октаэдре. Эти параметры качественно определяют роль кубической плоскости поперечного скольжения и величины расщепленности СЧД в подвижности сверхдислокаций в первичном октаэдре, а также ориентационную зависимость движущей силы поперечного сколь-

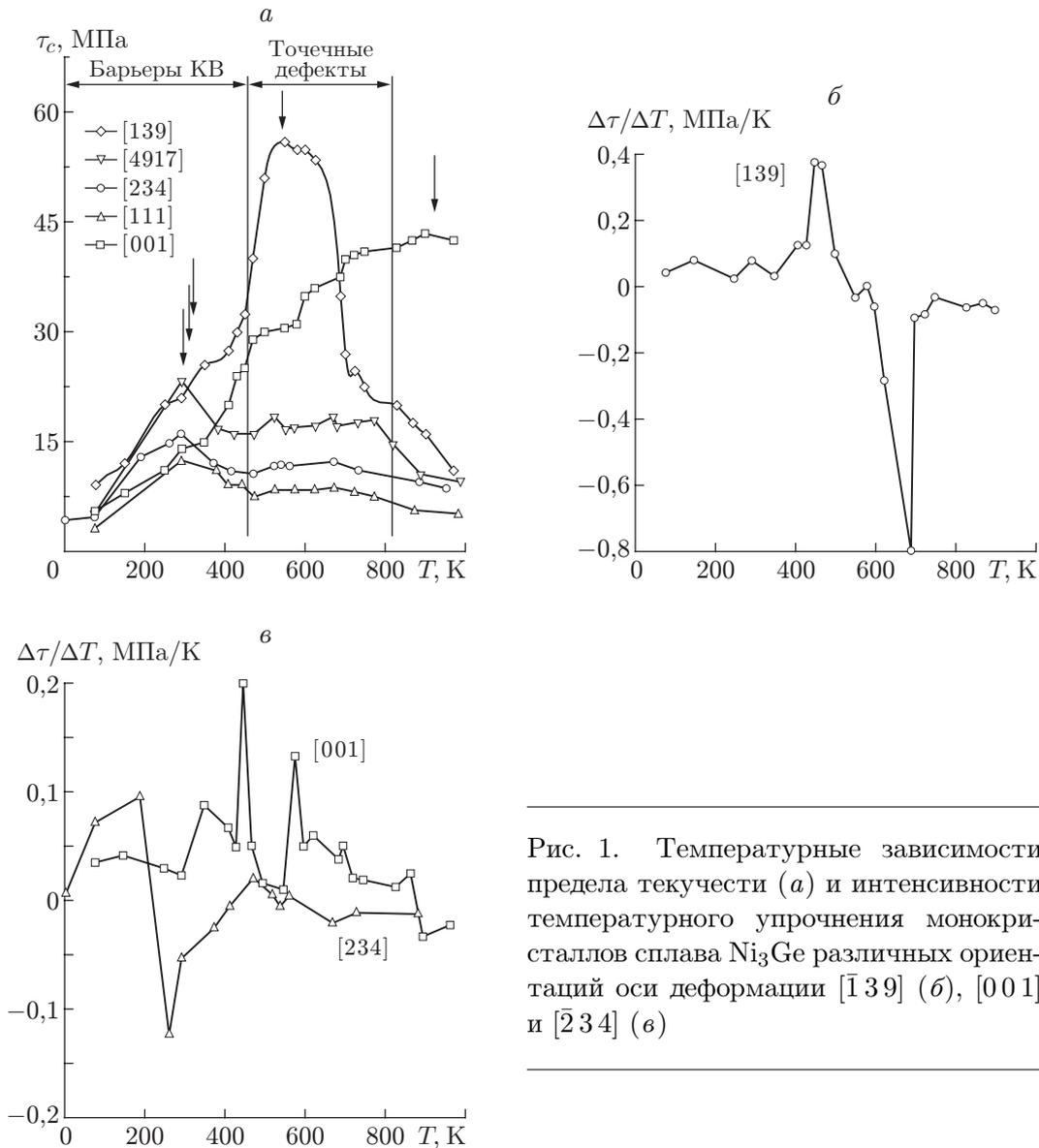

Рис. 1. Температурные зависимости предела текучести (а) и интенсивности температурного упрочнения монокристаллов сплава Ni₃Ge различных ориентаций оси деформации $[\bar{1}39]$ (б), $[001]$ и $[\bar{2}34]$ (в)

жения винтовых сверхдислокаций $a/2[\bar{1}01](111)$ (см. [3, 4]). Малые значения расщепленности являются условием поперечного скольжения винтовых сверхчастичных дислокаций и свидетельствуют об их вариации подвижности с изменением сдвиговых напряжений.

Схема связи угла отклонения φ с нормированными индексами направления оси деформации в стереографическом треугольнике $[001]-[011]-[\bar{1}11]$ приведена на рис. 2. Угол φ характеризует отклонение оси деформации от полюса $[001]$ в направлении полюса $[\bar{1}11]$ стереографического треугольника. В работе текущее значение направления деформации φ совпадает с ориентациями $[001]$, $[\bar{1}39]$, $[4917]$, $[\bar{2}34]$, $[\bar{1}11]$. Полагаем, что $[\bar{i}j1]$ — нормированные индексы направления оси деформации $[\bar{i}^*j^*k^*]$ в стереографическом треугольнике $[001]-[\bar{1}11]-[011]$. Тогда параметры N и Q зависят от индексов $[\bar{i}j1]$ следующим образом:

$$Q = \frac{-2i + j - 1}{\sqrt{3}(-i + 1)}, \quad N = \frac{\sqrt{3}j}{i + j + 1}. \quad (1)$$

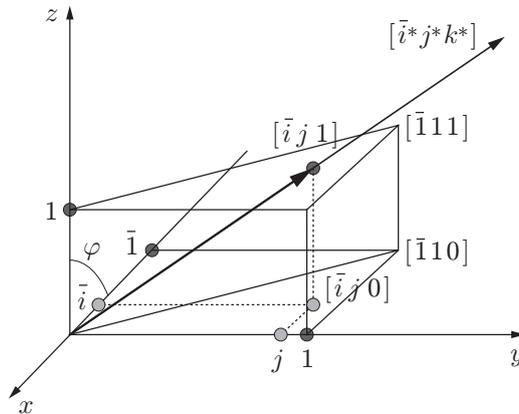

Рис. 2. Схема определения ориентационной зависимости направления оси деформации $[i j 1]$ в монокристаллах сплава Ni_3Ge

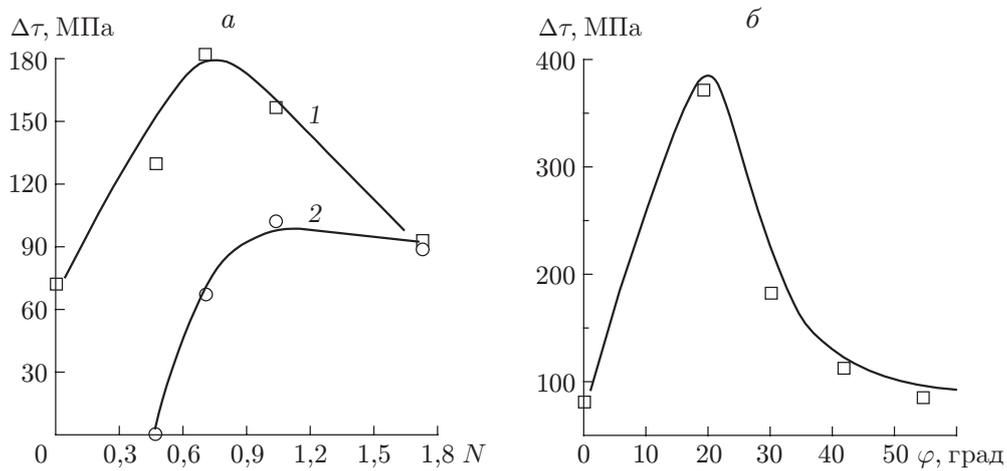

Рис. 3. Зависимость температурной аномалии предела текучести в монокристаллах Ni_3Ge от параметра ориентации N (а) и угла отклонения оси деформации от направления $[001]$ к направлению $[\bar{1}11]$ (б)

Из схемы на рис. 2 следует, что угол отклонения оси деформации φ связан с нормированными индексами направления оси следующей зависимостью:

$$\operatorname{tg} \varphi = \sqrt{i^2 + j^2}. \tag{2}$$

Угол отклонения φ является функцией индексов i, j , как это видно из формулы (2). Индексы i, j можно выразить через N и Q из системы уравнений (1). Очевидно, что φ также является функцией параметров N и Q .

На рис. 3 приведена ориентационная зависимость температурного приращения $\Delta\tau = \tau(293\text{ K}) - \tau(77\text{ K})$ на пределе текучести от параметра N в октаэдрической плоскости (кривая 1) и в плоскости первичного куба (кривая 2) (а) и угла отклонения оси деформации (φ) от полюса $[001]$ в направлении полюса $[\bar{1}11]$ (б). Предварительно из зависимости $\Delta\tau(T)$ был выделен вклад, обусловленный точечными дефектами. В ориентации $[\bar{1}39]$ по сравнению с ориентациями $[\bar{1}11]$, $[\bar{2}34]$, $[\bar{4}917]$, $[001]$ этот вклад является значительным. Величина вклада определялась аппроксимацией зависимостей $\tau_c(T)$ в работе [2]. На основе зависимости $\Delta\tau$ от угла φ и параметра N могут быть выделены и рассмотрены факторы, которые определяют аномальное увеличение предела текучести в температурном

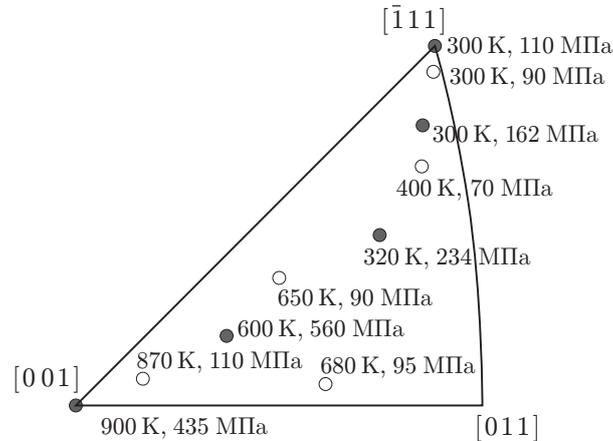

Рис. 4. Ориентационная зависимость температуры пика аномалии T_p и предела текучести $\tau_c(T_p)$ в плоскости октаэдра:

темные кружки — экспериментальные значения, светлые — теоретические значения

интервале $\Delta T = 77 \div 300$ К. К ним относятся: процесс термоактивированного сощепления частичных дислокаций, увеличение вклада сдвиговых напряжений в кубической плоскости с ростом φ , уровень сдвиговых напряжений в октаэдре, а также изменяющаяся величина расщепленности сверхчастичных дислокаций под действием сдвиговых напряжений. Отмеченные качественные заключения могут быть основаны на изменении относительного вклада слагаемых с параметрами N и Q в движущую силу термоактивированного торможения винтовых сверхдислокаций, которые происходят при постоянной температуре испытания. Как видно из рис. 3, обнаруживаются максимумы $\Delta\tau(T)$ вблизи ориентации $[\bar{1}39]$ на зависимостях $\Delta\tau(N)$ и $\Delta\tau(\varphi)$. В ориентациях $[001]$ и $[\bar{1}39]$ при комнатной температуре, когда скольжение осуществляется по октаэдрическим системам скольжения, эти факторы оказывают значительное влияние на подвижность дислокаций. В ориентациях $[4917]$, $[\bar{2}34]$, $[\bar{1}11]$ температура пика $T_p \approx 300$ К, поэтому предпочтительным оказывается скольжение по кубическим системам. Влияние ориентации на проявление термоактивированной блокировки октаэдрических сверхдислокаций в ориентациях $[4917]$, $[\bar{2}34]$, $[\bar{1}11]$ оказывается минимальным при комнатной температуре.

Дополнительным фактором, свидетельствующим о важной роли кубических систем скольжения в подвижности сверхдислокаций в плоскостях октаэдра, является ориентационная зависимость температуры пика (T_p) положительной зависимости предела текучести. Расчеты ориентационной зависимости T_p , основанные на равенстве сдвиговых напряжений в кубе и октаэдре, приведены в работе [5]. Из этих расчетов следует, что с приближением к углу $[\bar{1}11]$ температура пика должна снижаться. На рис. 4 приведены температуры T_p в монокристаллах Ni_3Ge . Видно, что, действительно, с приближением ориентации оси деформации к направлению $[\bar{1}11]$ фактор Шмида кубических систем скольжения возрастает и уменьшается температура пика аномалии. Нужно заметить, однако, что в ориентациях $[001]$, $[\bar{1}39]$ температура пика T_p , указанная на рис. 4, обусловлена блокировкой сверхдислокаций не только механизмом Кира — Вильсдорфа, но также и осаждением точечных дефектов на краевых компонентах.

Анализ дислокационной субструктуры монокристаллов Ni_3Ge исследуемых ориентаций показал, что вплоть до разрушения ее тип соответствует хаотической и однородной ДСС. К основным конфигурациям дислокационной структуры относятся прямолинейные дислокации и искривленные сверхдислокации, диполи и дипольные конфигурации, осколки. Диполи вносят незначительный вклад в напряжение течения. Плотность прямолиней-

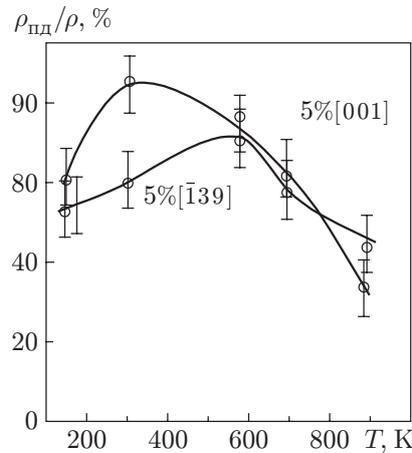

Рис. 5. Температурные зависимости доли прямолинейных дислокаций при деформации 5 % в монокристаллах Ni_3Ge различных ориентаций

ных дислокаций растет с увеличением деформации и повышением температуры испытания в интервале температур $T = 77 \div 293$ К. Более того, их относительная доля возрастает с повышением температуры в низкотемпературном интервале аномалии (рис. 5). Доля прямолинейных дислокаций в ориентациях $[001]$ $[\bar{1}39]$ в монокристаллах Ni_3Ge при деформации $\varepsilon = 5\%$ определялась как отношение плотности прямолинейных дислокаций к скалярной плотности. Сравнение относительной доли прямолинейных дислокаций (рис. 5) с температурными зависимостями предела текучести $\tau_c(T)$ (см. рис. 1, а) указывает на корреляцию накопления плотности этих дислокаций с низкотемпературной аномалией предела текучести. Увеличение доли прямолинейных дислокаций свидетельствует о существенном их вкладе в термоактивированный рост предела текучести. Можно полагать, что положительная температурная зависимость напряжений течения в указанном интервале температур связана с увеличением плотности прямолинейных дислокаций. В литературе имеются многочисленные данные, свидетельствующие о том, что прямолинейные дислокации являются барьерами Кира — Вильсдорфа [1, 3, 4, 6–10]. Низкая подвижность сверхдислокаций Марсинковского приводит к росту плотности прямолинейных дислокаций и к высокой доле барьеров Кира — Вильсдорфа, которые в монокристаллах Ni_3Ge идентифицируются с прямолинейными дислокациями.

Оценки движущей силы формирования и разрушения барьеров Кира — Вильсдорфа. В работах [3, 8, 9, 11–13] приводится подробный анализ различных конфигураций барьеров Кира — Вильсдорфа. Показано, что в образовании барьеров на сверхдислокациях Марсинковского важную роль играют анизотропия упругих модулей исследуемых сплавов, энергия антифазных границ (АФГ) в октаэдре и кубе, их взаимное соотношение. Однако необходимо отметить, что баланс движущих сил возможных конфигураций барьеров Кира — Вильсдорфа на ведущей или ведомой сощепленных сверхчастичных дислокациях, рассмотренный в моделях [3, 8, 11, 12], не может быть сопоставлен с экспериментально обнаруженной движущей силой термоактивированного роста предела текучести. Прежде всего это связано с тем, что в расчетах движущих сил рассматриваются конфигурации барьеров на конечном этапе. Однако термоактивированная часть формирования барьера Кира — Вильсдорфа ограничивается сощеплением частичных дислокаций Шокли в момент ухода в кубическую плоскость поперечного скольжения. Рассмотренные в литературе конфигурации винтовых сверхдислокаций, на которых образуются барьеры, свидетельствуют лишь о прочности и стабильности барьеров Кира — Вильсдорфа, которые вносят значительный вклад в деформационное упрочнение материалов.

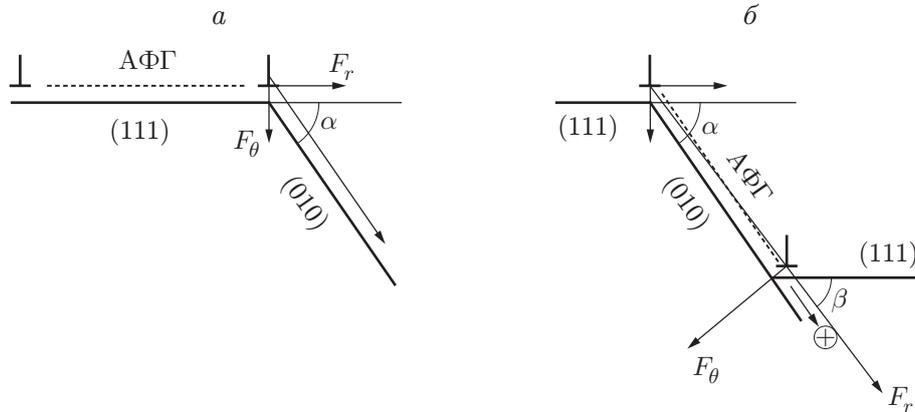

Рис. 6. Схемы формирования (а) и разрушения (б) барьеров Кира — Вильсдорфа на винтовых компонентах сверхдислокаций в монокристаллах Ni_3Ge

Для анализа термоактивированного сощепления частичных дислокаций Шокли на ведущей сверхчастичной дислокации воспользуемся схемой расчета, приведенной в работах [8, 9]. При этом полагаем, что сверхдислокация находится в первичном октаэдре (рис. 6, а). Это различие со схемами Хирша [8, 9] существенное, поскольку предполагает термофлуктуационное сощепление частичных дислокаций. Ведущая сверхчастичная дислокация в данный момент времени в результате флуктуации сощепляется и способна к движению в направлении (010) , т. е. находится на вершине потенциального барьера. На этот уход в кубическую плоскость оказывают влияние анизотропия упругих модулей, а также сдвиговые напряжения в кубе. Запишем движущую силу на ведущей сощепленной сверхчастичной дислокации (положительное направление указано на рис. 6, а)

$$F_d = F_r \cos \alpha + F_\theta \sin \alpha - \gamma_0 + \tau_c^{(010)} b + \tau_F^{(010)} b + K\tau, \quad (3)$$

где F_r, F_θ — радиальная и тангенциальная компоненты силы взаимодействия сверхчастичных дислокаций; α — угол между плоскостями октаэдра и куба; γ_0 — энергия антифазной границы в октаэдре; $\tau_c^{(010)}$ — сдвиговые напряжения в кубе; $\tau_F^{(010)}$ — напряжение самоблокировки сверхчастичной дислокации. Первые два слагаемых определяют проекцию силы взаимодействия на положительное направление (см. рис. 6, а). Для винтовых компонент сощепленных сверхчастичных дислокаций [12, 13] тангенциальный и радиальный компоненты связаны соотношением $F_\theta = F_r (A \sin 2\alpha / (2((A - 1) \cos^2 \alpha + 1)))$, где параметр A определяет анизотропию упругих модулей. Последнее слагаемое в (3) учитывает эффект Escaig [3, 9, 11], который определяет асимметрию растяжения-сжатия, а также ориентационную зависимость аномалии предела текучести. Аналитическое выражение для K приведено в работе [11]. При динамическом равновесии на сощепленных сверхчастичных дислокациях [11]

$$F_r = \gamma_0 + \tau_c^{(111)} b. \quad (4)$$

Подставляя F_r в формулу (3), после несложных преобразований получим

$$F_d = (\gamma_0 + \tau_c^{(111)} b) (A \cos \alpha / ((A - 1) \cos^2 \alpha + 1)) - \gamma_0 + \tau_c^{(010)} b + \tau_F^{(010)} b + K\tau. \quad (5)$$

Формула (5) определяет движущую силу температурного роста предела текучести и напряжений течения. Уравнение (5) имеет особенности. В нем отсутствует энергия антифазной границы в кубической плоскости поперечного скольжения, а также слагаемое, обусловленное анизотропией антифазных границ (т. е. $\gamma_0 - \gamma_c$) в первичной октаэдрической

и кубической плоскостях поперечного скольжения. Следовательно, не реализуются какие-либо критерии температурной аномалии предела текучести в материалах с $L1_2$, которые связаны с анизотропией энергии антифазной границы в октаэдре и кубе. Такие критерии высказывались в работах [3, 11, 12]. Ведущая сощепленная сверхчастичная дислокация в рассматриваемый момент времени еще не находится в кубической плоскости поперечного скольжения.

Движущая сила образования барьера Кира — Вильсдорфа найдена при следующих параметрах монокристаллов Ni_3Ge с ориентацией оси деформации $[\bar{1}39]$ $\gamma_0 = 180$ мДж/м², $A = 1,61$ [10], $b = 0,25$ нм, $\tau_c^{(111)} = 567$ МПа, $\tau_c^{(010)} = 230$ МПа. Напряжения самоторможения сверхдислокаций в кубической плоскости $\tau_F^{(010)}$ определялись экспериментально на основе линейной зависимости сдвиговых напряжений $\tau = \tau_F + \alpha G b \rho^{0,5}$ от плотности дислокаций $\rho^{0,5} \tau_F^{(010)} = 167$ МПа. Оценки приводят к следующим значениям движущей силы: $F_d \approx 0,03$ эВ/ат., которые близки к экспериментально определенным значениям, полученным в работе [5]. Необходимо отметить, что в результате учета нелокальности барьеров Кира — Вильсдорфа [3, 4, 9], а также из-за разрушения барьеров движением суперкинков [3, 9] в соотношении Аррениуса появляется выражение вида $\exp(-F_d/(3kT))$. Движущая сила уменьшена в 3 раза и в модели [6]. С учетом указанного численного значения движущая сила находится в хорошем приближении к экспериментально установленному значению движущей силы температурного роста предела текучести Ni_3Ge в ориентации $[\bar{1}39]$ низкотемпературной аномалии, которая равна 0,010 эВ/ат. [2].

Представляется возможным применение формулы (5) к анализу ориентационной зависимости напряжений течения и предела текучести в простейшем случае. В этом анализе ограничимся только поиском экстремума относительно N . При этом формирование барьера Кира — Вильсдорфа полагаем точечным. Это означает, что экстремум функции $\Delta\tau(N)$ сводится к определению экстремума $F_d(N)$. Найдем зависимость факторов Шмида для куба $\chi^{(010)}$ и октаэдра $\chi^{(111)}$ от параметров N и Q . Переходя к нормированным индексам в факторах Шмида и определив затем эти индексы из формулы (1), установим искомую зависимость. Если найденные функции $\chi^{(010)}(N, Q)$, $\chi^{(111)}(N, Q)$ подставить в формулу (5) при условии, что $\partial F_d/\partial N = 0$, значения параметров из этого уравнения оказываются равными: $N \approx 0,25$ и $Q \approx 0,7$. Из системы (1) следует, что в ориентации $[\bar{1}39]$ параметр $N = 0,3$. Как видно, найденное экстремальное значение близко к параметру N для ориентации $[\bar{1}39]$. Это означает, что экстремум на ориентационных зависимостях температурного упрочнения монокристаллов Ni_3Ge находится около ориентации $[\bar{1}39]$.

Рассмотрим движущую силу разрушения барьера Кира — Вильсдорфа в результате активизации скольжения по кубической плоскости cross-slip. Расчеты также проводятся на основе модели Хирша [7, 9]. На рис. 6,б приведена схема барьера (положительное направление указано). Запишем движущую силу на ведущей сверхчастичной дислокации:

$$F_d = -\gamma_c + F_r \cos(\alpha - \beta) + F_\theta \sin(\alpha - \beta) - \gamma_{кду} + \tau_{чш} b + \tau_c^{(010)} b - \tau_F^{(010)} b. \quad (6)$$

Здесь первое и четвертое слагаемые — энергии антифазной границы в кубе и комплексного дефекта упаковки в октаэдре, второе и третье — взаимодействие ведомой и ведущей сверхчастичных дислокаций, а остальные слагаемые — вклад, обусловленный сдвиговыми напряжениями в кубе ($\tau_c^{(010)}$) и напряжение трения сверхдислокаций ($\tau_F^{(010)}$), а также взаимодействие частичных дислокаций Шоки ведущей сверхчастичной дислокации ($\tau_{чш}$). Как и в случае оценки движущей силы образования барьера Кира — Вильсдорфа, в расчетах по формуле (6) предполагается, что ведущая сверхчастичная дислокация в результате термической активации находится на вершине потенциального барьера. В момент cross-slip углы α и β , очевидно, совпадают. Расчеты движущей силы по формуле (6) явля-

ются приближенными, поскольку ведомая сощепленная сверхчастичная дислокация может находиться как в кубе, так и в октаэдре. В последнем случае при температуре T_p , при которой наблюдается разрушение барьера Кира — Вильсдорфа, поперечное скольжение ведомой сверхчастичной дислокации легко реализуется. Ведущая сощепленная сверхчастичная дислокация не находится в динамическом равновесии, поэтому формула (4) для F_r в кубе не может быть применена, следовательно, $F_r \approx Gb^2/(2\pi r)$. Ведущая сощепленная сверхчастичная дислокация вследствие анизотропии упругих модулей под влиянием $F_\theta \neq 0$ возвращается в кубическую плоскость поперечного скольжения. Величина расщепленности сверхдислокации в кубе равна $r \approx 6,5$ нм, $G = 8 \cdot 10^{10}$ Н/м². Полагаем, что в октаэдре $\gamma_{\text{АФГ}} \approx 180$ мДж/м², в кубе $\gamma_{\text{АФГ}} \approx 140$ мДж/м², $\tau_c^{(111)} \approx 560$ МПа, $\tau_c^{(010)} \approx 265$ МПа. Подставляя указанные значения в формулу (6), получаем значение движущей силы $F_d \approx -0,145$ эВ/ат. Необходимо отметить, что знак движущей силы F_d для приведенных параметров отрицательный и, следовательно, движущая сила описывает термоактивированное разупрочнение напряжений течения. Найденное расчетное значение движущей силы разрушения барьера Кира — Вильсдорфа близко к экспериментальному значению движущей силы температурного разупрочнения предела текучести за температурой пика аномалии. Экспериментальное значение движущей силы было установлено аппроксимацией зависимостей $\tau_c(T)$ в монокристаллах Ni₃Ge с ориентацией $[\bar{1}39]$ [2] соотношением типа Аррениуса.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование температурной зависимости предела текучести выявило сложную немонотонную температурную зависимость напряжений течения и предела текучести. Низкотемпературная аномалия предела текучести связывается с образованием барьеров Кира — Вильсдорфа на подвижных сверхдислокациях. Об этом свидетельствует совокупность данных электронно-микроскопических исследований дислокационных субструктур, низкотемпературная аномалия и влияние на нее ориентации оси деформации монокристаллов Ni₃Ge. Расчеты движущей силы формирования и разрушения барьеров Кира — Вильсдорфа, которые учитывают термофлуктуационное сощепление частичных дислокаций, свидетельствуют о хорошем согласии рассматриваемой модели с экспериментальными значениями движущей силы. В предложенной модели естественным образом учитывается ориентационная зависимость аномалии предела текучести с экстремумом, находящимся вблизи ориентации $[\bar{1}39]$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Pak H.-r., Saburi T., Nenno S. The temperature and orientation dependence of the yield stress in Ni₃Ge single crystals // Trans. JIM. 1977. V. 18, N 9. P. 617–626.
2. Старенченко В. А., Соловьева Ю. В., Абзаев Ю. А., Смирнов Б. И. Ориентационная зависимость термического упрочнения монокристаллов сплава Ni₃Ge // Физика твердого тела. 1996. № 38. С. 3050–3058.
3. Veysiere P., Saada G. Microscopy and plasticity of the L1₂ γ' -phase // Dislocation in Solids. 1996. V. 10. P. 1–142.
4. Saada G., Veysiere P. Motion under stress of a screw superdislocation in the L1₂ structure // Philos. Mag. A. 1994. V. 70, N 6. P. 925–942.
5. Suzuki T., Mishima Y., Miura S. Behavior in Ni₃(Al,X) single crystal — temperature, strain — rate, orientation and composition // ISIJ Intern. 1989. V. 29, N 1. P. 1–23.
6. Takeuchi S., Kuramoto E. Temperature orientation dependence of yield stress in Ni₃Ga single crystals // Acta Metallurg. 1973. V. 21, N 4. P. 415–425.

7. **Ezz S. S., Hirsch P. B.** The strain rate sensitivity of the flow stress and the mechanism of deformation of single crystals of $\text{Ni}_3(\text{Al,Hf})\text{B}$ // Philos. Mag. A. 1994. V. 69, N 1. P. 105–127.
8. **Ezz S. S., Hirsch P. B.** The operation of Frank — Read sources, yield stress reversibility and the strain — rate dependence of the flow in the anomalous yielding regime of L1_2 alloys // Philos. Mag. A. 1995. V. 72, N 2. P. 383–402.
9. **Hirsch P. H.** A new theory of the anomaly yield stress in L1_2 alloys // Philos. Mag. A. 1992. V. 65, N 3. P. 569–612.
10. **Saada G., Veissiere P.** The dissociation of screw superdislocation in the in L1_2 structure // Philos. Mag. A. 1992. V. 66, N 6. P. 1081–1103.
11. **Paidar V., Pope D. P., Vitek V. A.** A theory of anomalous yield behavior in L1_2 ordered alloys // Acta Metallurg. 1984. V. 32, N 3. P. 435–448.
12. **Yoo M. H.** On the theory of anomalous yield behavior of Ni_3Al — effect of elastic anisotropy // Scripta Metallurg. 1986. V. 20. P. 915–920.
13. **Yoo M. H.** Stability of superdislocations and shear faults in L1_2 ordered alloys // Acta Metallurg. 1987. V. 35, N 7. P. 1559–1569.

*Поступила в редакцию 31/III 2003 г.,
в окончательном варианте — 26/IV 2004 г.*
